

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

На последней скамье класса мягкие лучи солнечного света омывали Такуму своим нежным теплом.

Половина его языка высунулась из губ, пока он чертил на белом листе, бессистемно царапая его графитовым карандашом и образуя слова похуже куриных царапин.

Треск! Открытый грифель карандаша сломался на середине страницы.

– Бл*дь!

Кибэ отвернулся от доски и повернулся лицом к классу. Он закричал: – Кто это был?! Немедленно выйди из класса!

Такума не обратил внимания на Кибэ и уставился на сломанный кончик карандаша, оставивший нежелательный след на странице. Никто не собирался шестерить в классе будущих шиноби. Никому не нравятся крысы, даже потенциальным шпионам.

Когда он потянулся к одной из кобур с целью достать кунай, чтобы с помощью лезвия вырезать новый кончик на карандаше, Такума увидел, как изящная рука подталкивает к нему небесно-голубую точилку. Он поднял голову и увидел, что Изуми улыбается ему, показывая на точилку своими черными глазками.

Такума оставил кунай на месте, хотя его было бы проще использовать, и вместо этого воспользовался маленьким, тонким лезвием из дешевой стали, прикрепленным к точилке - он не любил пренебрегать чьей-то доброй помощью.

– Спасибо, – сказал Такума, возвращая точилку.

Он собирался продолжить конспектирование учебника по тактике, но тут заговорила Изуми: – Так что с тобой случилось? Кибэ-сэнсэй сказал, что ты заболел.

Такума вскинул бровь в ответ на вопрос. Прошла уже неделя с его возвращения в академию, и никто, кроме Кибэ, не спрашивал его о самочувствии. Точнее, с момента возвращения он не обмолвился ни словом с кем-либо в академии.

Он отсутствовал две недели - первую провёл в коме, а во время второй отдыхал, согласно предписанию врача. Такума хотел вернуться в академию в начале второй недели, но Кибэ прислал ему через птицу письмо с требованием отдохнуть.

– Ветрянка. Пришлось остаться дома, чтоб не распространять её повсюду, – сказал Такума. Говорить правду ему было лень, да и желания не было рассказывать о психическом срыве, который вывел его из строя на пару недель.

– И как она? – с любопытством спросила Изуми. – У меня её ещё ни разу не было.

– Вот и хорошо, что меня не было. Она очень заразная, с девяностопроцентной вероятностью заразятся люди, находящиеся рядом с инфицированным. Хотя если ты заразилась один раз, то второй раз заболеть ею очень тяжело. На самом деле всё не так плохо - мне просто нужно было

сидеть дома и не чесать зудящие места, – сказал Такума.

Он не знает, болело ли его тело ветрянкой раньше, но в прошлой жизни ему пришлось пройти через неё. Это навело его на мысли, а ведут ли в больницах медицинские записи о родившихся там детях.

– А почему ты здесь? Ты вроде всегда сидела у входа, – спросил Такума у Изуми.

После пяти месяцев посещения академии шесть дней в неделю, он весьма хорошо знал своих одноклассников. Учиха Изуми была популярной девочкой, которую любили почти все в классе. Она ладила с мальчиками из-за своих мальчишеских черт, и казалось, что она искренне заинтересована в их разговорах и занятиях – тут еще способствовала её милая внешность. Несмотря на это, в её характере преобладали женские черты, и её интересы были схожи с интересами любой другой девочки её возраста – ее основная группа друзей состояла из одних девчонок. У неё дружелюбный характер, с ней весело проводить время, и она могла любым вытереть пол в классе, занимая первые места по всем предметам и завоевывая всеобщее уважение.

"Типичная отличница... буквально полная противоположность мне." – заметил Такума, подумав об этом.

– Сидеть впереди иногда надоедает. Кибэ-сэнсэй очень часто задает вопросы впереди сидящим, – плаксиво сказала Изуми. – Я сижу сзади или посередине, когда не хочу внимания или хочется поспать. Скажу тебе по секрету, на третьей парте у окна всегда дует приятный ветерок, идеальный для легкого сна. А сегодня я думала вздремнуть перед спаррингами. Ты сам как? Собираешься драться? – спросила она.

Он кивнул. Он не участвовал в поединках в течение последней недели. Кибэ решил, что он должен больше отдыхать, прежде чем вернуться к спаррингам. Но Такума был уверен, что его классный руководитель просто не видит смысла заставлять его участвовать в спаррингах и воспользовался его недавней госпитализацией, чтобы не позволить ему проигрывать от рук всех.

– Планируешь выиграть в ближайшее время? – спросила она с ухмылкой.

– Против тебя? Конечно нет, – ответил Такума, добродушно посмеиваясь. – Но я думаю, что моя первая победа не за горами. Кто знает, если удача будет на моей стороне, я могу одержать победу уже сегодня.

– О-хо, а ты уверен в себе, – одобрительно кивнула она. – Я рада за тебя.

Он и правда чувствовал уверенность. За пять месяцев тренировок под руководством Марубоши он чувствовал, что сможет победить, если выложится на максимум и будет достаточно осторожен, не допуская просчетов в своих действиях. Он также открыл свою чакру, и хотя он нигде не мог её использовать, она всё еще вселяла в него чувство уверенности в себе.

Из размышлений его вывел Кибэ, попросив всех выслушать его.

– Есть объявление, которое вас всех очень интересует, так что слушайте внимательно, – Кибэ подождал, пока все сосредоточатся, и сказал: – Через два месяца вы будете сдавать выпускной тест...

Шум, поднятый классом, можно было легко зафиксировать и обвинить их за него.

Такума холодно выдохнул, и даже у Изуми рядом с ним появилась здоровая доля нервозности, отражающаяся в её черных глазах.

– ... Понятное дело, что это только первая из трех попыток, но не стоит расслабляться и думать, что вы можете не демонстрировать свой максимум. Вы пожалеете, если упустите хоть один шанс. Эти испытания очень важны для вашего продвижения в ранг Генинов. И вы будете слышать это в течение двух месяцев до экзамена, так что приготовьтесь - это самый важный момент в вашей жизни, – объявил Кибэ классу.

Выпускной тест, - Такума облизнул губы. Он не знал, что именно будет проверяться на нем, но по манге он помнил, что там просили продемонстрировать Технику Клонирования, а тот, кто вообще не мог использовать чакру, должен был проложить путь, прежде чем он сможет выполнить даже самое базовое дзюцу.

"Я... я смогу научиться ей за два месяца." – сказал себе Такума, - ему просто нужно больше работать.

Солнце взошло на зенит и обрушило свою ярость на мир смертных. И вот настал момент, когда Кибэ выбрал время для проведения спаррингов среди класса. Инструктор академии считал, что спарринги в разгар жары способствуют развитию выносливости и позволяют ученикам испытать одно из многих суровых условий, с которыми им придется столкнуться в полевых обстоятельствах.

Такума терпеть этого не мог. Он жил в стране с отвратительным летним климатом, но ему редко приходилось сталкиваться с адским пеклом на улице, потому как существовали кондиционеры, и, как любой здравомыслящий человек, он оставался в помещениях, если мог. Спарринг сразу после обеда, когда температура достигала своего дневного пика, был ничем иным, как садизмом.

Летом, географическое положение деревни Листа не принесло жителям никакой пользы. Летние пиковые температуры занимали высокое место в рейтинге самых жарких мест. Хуже лета может быть только пустыня вокруг Деревни Скрытого Песка.

– Такума, готовься, ты следующий, – сказал Кибэ, который стоял рядом с Такумой, пока внутри круга проходил спарринг.

Такума простонал. Он и раньше с энтузиазмом относился к спаррингам, но сидение под солнцем без тени делало чудеса, лишая его всякой мотивации. Он огляделся, прикидывая, кто может быть его противником. На одного человека приходился только один спарринг, поэтому тех, кто уже дрались, он исключал.

"Я не сражусь с Изуми... так же и с Хидеаки." – Акимичи бьет его как пушечное ядро. "Может, один из этих студентов будет проще - некоторых из них я смогу одолеть." – подумал Такума, присматривая подходящих спарринг-партнеров.

– Такума и Хиджи.

Такума встал, когда Кибэ назвал его имя, как и второй мальчик из другой части периметра круга.

Он сразу же помрачнел, когда услышал имя своего соперника, и выражение его лица усугубилось, когда он увидел ухмыляющееся лицо Инузуки Хиджи.

Клан Инузука деревни Листа является кланом шиноби, известным использованием нинкенов (собак-шиноби) в качестве боевых товарищей. По достижении определенного возраста члены клана получают своего верного товарища. После этого член клана и его собака были практически неразлучны.

– Йоу, Такума~, – сказал Хиджи с растущей ухмылкой, показав зубы и растянув на щеке характерные красные клыки клана Инузука. Щенок с черной шерстью на голове Хиджи твякнул и взъерошил и без того беспорядочные волосы хозяина.

Такума не ответил на приветствие. У него была репутация неразговорчивого человека, и никто не ожидал, что он что-то скажет в ответ. С другой стороны, этому способствовала ещё и репутация Хиджи.

Хиджи относится к тем типичным школьным хулиганам. Он бросал вызов авторитету при каждом удобном случае - спорил и не слушался Кибе при любой возможности - у него были проблемы с соблюдением правил и кодекса поведения. И как любой хулиган, он издевался над всеми, кто попадались ему на глаза и позволяли ему издеваться над собой, получая удовольствие от насилия и страданий своих жертв.

– Кибе-сэнсэй...

Все посмотрели и увидели вдалеке другого инструктора академии.

– Подождите, я скоро вернусь, – сказал Кибе. Он сузил глаза в сторону Хиджи: – Создай мне проблемы, и я обещаю тебе ад, и ты останешься у меня после уроков.

Хиджи высунул язык, когда Кибе отвернулся. Затем он посмотрел на Такуму и усмехнулся: – Я не знал, что ты вернулся, Такума. Слышал, ты скончался в больнице, но ты выглядишь очень даже... Думаю, я не должен так легко верить слухам, но они звучали так реально, поэтому я не виноват. Что скажешь?

Такума никак не отреагировал. Он сделал скучающее и незаинтересованное выражение лица, будто ему было абсолютно все равно на слова Хиджи.

Хиджи недовольно цокнул языком, а его черный нинкен зарычал.

Такума же, напротив, был доволен. Именно так он не давал Хиджи сделать его куклой для своих издевательств. Он вел себя совершенно незаметно и не беспокоился о действиях хулигана. Такума вел себя так, словно Хиджи и не существовало - и после нескольких мелких попыток тому надоело отсутствие реакции, и он оставил Такуму в покое, тоже притворившись, что его не существует.

Но эти мелкие попытки поставили точку в сознании Такумы. Он никогда не будет ладить или вежливо обращаться к Хиджи. Его финансовое положение было плачевным, каждый месяц он боролся с расходами, трижды думая, прежде чем потратить хоть один Рё.

Поэтому, когда однажды Такума обнаружил пропажу своих книг со стола, его сердце обливалось кровью. Он получил их обратно в тот же день, пропитанные водой, несколько страниц были порваны и испорчены из-за этого. Вопиющий смех Хиджи и его подручных выдал виновника.

К счастью, Такума смог сдержать ту ярость, увидев свои книги в таком плохом состоянии. Он никак не отреагировал, сохраняя скучающее выражение лица все это время. И не стал

сообщать об этом, чтобы не выдать свои чувства. Однако с того дня он стал покупать только то, что ему было абсолютно необходимо, и постоянно держать свои вещи при себе.

– Если так подумать, я уже не помню, когда мы в последний раз дрались, – сказал Хиджи. – В прошлом году, что ли...

Такума ни разу не проводил спаррингов с Хиджи за пять месяцев своего существования в новом теле.

Хиджи хрустнул костяшками пальцев. – Это редкое событие. Так давай насладимся им по полной, а? Та-ку-ма~, – его ухмылка стала еще более дикой и жестокой.

Такума заметил Кибэ, идущего обратно к ним.

Глаза Такумы сузились, и он сжал кулаки. Ухмылка на лице Хиджи вызвала воспоминания о том, что он чувствовал, когда не мог найти свои книги.

Он решил...

Сегодня он одержит свою первую победу.

Если вам понравилось, переводчик будет рад лайку и положительной карме.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2490516>